

М. Морошкин

Московский Архив Министерства Юстиции

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Морошкин**
Московский Архив Министерства Юстиции: Книга 1 / М. Морошкин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 520 с.

ISBN 978-5-4241-9548-8

ISBN 978-5-4241-9548-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**СОВРЕМЕННОЕ НЕСТРОЕНИЕ АРХИВНОЙ
СЛУЖБЫ ВЪ РОССИИ.**

Современное нестроение архивной службы въ Россіи.

Въ началѣ XIX столѣтія были учреждены министерства въ Петербургѣ, городѣ новомъ, безъ архивовъ древнихъ актовъ; а на министерства, обремененныя спеціальными задачами, была возложена и обязанность управленія и контроля службы въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ. Личный составъ министерствъ, довольствуясь въ своей служебной дѣятельности печатными сборниками законовъ, потерялъ способность пользоваться архивными матеріалами, не дорожилъ архивами, не заботился объ изданіи общаго для всѣхъ вѣдомствъ архивнаго законодательства и не принималъ раціональныхъ мѣръ къ тому, чтобы централизовать и хранить въ цѣлости и порядкѣ документальное имущество русскаго народа, какъ требуютъ законъ и наука, описать его, упорядочить и сдѣлать полезнымъ для научныхъ и практическихъ цѣлей государства.

Не имѣя въ своей средѣ ученыхъ архивистовъ, каждое министерство проектировало и проводило чрезъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ сепаратные законы организаци и дѣятельности архивовъ своего вѣдомства. Отсюда дѣйствующее русское архивное законодательство представляетъ собою длинный рядъ узаконеній, изданныхъ по представленіямъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ, въ разное время, по разнымъ побужденіямъ, безъ согласованія послѣдующихъ законовъ съ предыдущими, — „представляетъ собою нѣчто разрозненное, недостаточное, неясное и противорѣчивое“ ¹⁾, открывающее широкую свободу злоупотребленіямъ всякаго рода со стороны лицъ, служащихъ въ архивахъ, бѣдно обеспеченныхъ содержаніемъ и стоящихъ внѣ компетентнаго управленія и контроля.

Въ настоящее время высшее архивное управленіе въ Россіи разбито между всѣми министрами и главноуправляющими на правахъ министровъ, а мѣстное — состоитъ въ вѣдомствѣ губернаторовъ, упра-

---

¹⁾ См. рефератъ А. Н. Львова въ „Трудахъ“ XI Археол. Съѣзда въ Кіевѣ, т. II: „Русское законодательство объ архивахъ“.

вляющихъ палатами, попечителей учебныхъ округовъ, епархіальныхъ архіереевъ, воинскихъ начальниковъ и другихъ администраторовъ, обремененныхъ множествомъ служебныхъ дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго съ архивами, и для которыхъ, какъ и для министровъ, древніе архивные акты — китайская грамота, а рациональное архивоведеніе — terra incognita.

Въ половинѣ истекшаго столѣтія помѣщенія канцеляріи дѣйствующихъ учрежденій были переполнены дѣловыми бумагами; трудно было размѣщаться чиновникамъ; передвигать устарѣвшія дѣлопроизводства въ нежилыя помѣщенія было уже невозможно, потому что такихъ помѣщеній не доставало; приходилось нанимать помѣщенія для архивовъ, а на этотъ предметъ не полагалось средствъ въ канцелярскихъ штатахъ. Тогда въ министерскихъ сферахъ возникла мысль объ уничтоженіи „ненужныхъ“ архивныхъ дѣлъ. Эта потребность всего прежде оказалась въ учрежденіяхъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, преимущественно наслѣдовавшихъ архивы древнихъ учрежденій, упраздненныхъ реформами XVIII и XIX столѣтій; въ нихъ и начата была практика уничтоженія архивныхъ дѣлъ, скоро усвоенная и учрежденіями другихъ министерствъ ¹⁾.

Въ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ за 1847 годъ говорится, что приведеніе въ порядокъ дѣлъ, хранившихся въ разныхъ провинціальныхъ архивахъ, учрежденными при губернскихъ правленіяхъ особыми комиссіями, имѣло своимъ слѣдствіемъ разрѣшеніе министра уничтожить въ 18 губерніяхъ до 30 тысячъ дѣлъ. Въ 1852 году губернскими комиссіями было представлено и министромъ разрѣшено уничтожить уже 68 тысячъ дѣлъ. 7 сентября 1855 года было издано „Положеніе“ Комитета Министровъ, предоставившее министру внутреннихъ дѣлъ право уничтожать архивныя дѣла въ подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстахъ на основаніи правилъ и расписанія родовъ архивныхъ дѣлъ, указанныхъ въ комитетскомъ „Положеніи“ ²⁾. Въ 1860 году было издано Высочайше утвержденное общее постановленіе Комитета Министровъ о томъ, чтобы каждое вѣдомство составило правила о храненіи архивовъ и уничтоженіи ненужныхъ дѣлъ. Такія правила были составлены, рассмотрѣны Комитетомъ Министровъ, получили Высочайшую санкцію и дѣйствуютъ до настоящаго времени, представляя собою законное основаніе повсемѣстнаго истребленія не только ненужныхъ бумагъ, но и самыхъ важныхъ и цѣнныхъ въ научномъ отношеніи ³⁾.

Исполненіе министерскихъ правилъ разбора, храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ въ центральныхъ учрежденіяхъ состоитъ исклю-

¹⁾ См. Пол. Соб. Зак. № 21863.

²⁾ Тамъ же, № 21278.

³⁾ Тамъ же; №№ 24642, 36904, 37462, 37503, 37593 и 40973.

чительно въ рукахъ канцелярскихъ чиновниковъ, а въ губернскихъ учрежденіяхъ — въ рукахъ комисій изъ мѣстныхъ чиновниковъ и ученыхъ по назначенію губернаторовъ. Но всѣ лица центральныхъ и губернскихъ учрежденій, которымъ наше законодательство и министерская регламентація поручили разборъ архивовъ и выдѣленіе изъ нихъ ненужныхъ дѣлъ для уничтоженія, не располагаютъ ни временемъ для исполненія этой обязанности, занятымъ службою внѣ архивовъ, ни спеціальными свѣдѣніями, для того потребными. На практикѣ дѣло разбора, описанія и уничтоженія архивныхъ матеріаловъ, хранящихся при канцеляріяхъ дѣйствующихъ учрежденій, зависитъ отъ низшихъ канцелярскихъ чиновниковъ, часто лишенныхъ всякаго знакомства не только съ современными требованіями архивовѣдѣнія и раціональнаго архивоведенія въ западно-европейскомъ смыслѣ, но и вообще съ запросами исторической науки нашего времени.

Отсутствіе въ Россіи общаго архивнаго законодательства, управленія и контроля имѣло своимъ результатомъ такой разгромъ русскихъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, передъ которымъ блѣднѣетъ разрушеніе архивовъ Франціи невѣжественною толпою эпохи первой революціи. Въ послѣднія десятилѣтія уничтоженіе „ненужныхъ“ архивныхъ дѣлъ совершалось такъ успѣшно, что въ правительственныхъ архивахъ старѣйшихъ городовъ (Новгорода, Ярославля, Рязани и др.) уже не осталось „нужныхъ“ дѣлъ древнѣе тридцатилѣтней давности. Взамѣнъ правительственныхъ архивовъ образовались „историческіе архивы“ частныхъ обществъ, состоящіе изъ немногихъ тысячъ дѣлъ, ютящіеся въ одной-двухъ комнатахъ, являющіе собою малополезные обрывки правительственныхъ и общественныхъ архивовъ, еще недавно содержавшихъ сотни тысячъ и милліоны дѣлъ XVII — XIX столѣтій...

Требованія закона о храненіи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ, „чтобы ни одно дѣло не могло утратиться“ ¹⁾, остаются мертвою буквою. На практикѣ документальное имущество русскаго народа, наслѣдованное отъ предковъ, остается безполезнымъ для научнаго пользованія по его беспорядочности и отсутствію описей, расхищается частными лицами, гибнетъ отъ пожаровъ въ деревянныхъ хранилищахъ, гноится массами въ сырыхъ подвалахъ, на чердакахъ и въ крѣпостныхъ башняхъ, часто безъ окошекъ и дверей, продается тысячами пудовъ на бумажныя фабрики для передѣлки на картонъ и подвергается фальсификаціи съ цѣлью доказательства въ правительственныхъ учрежденіяхъ мнимыхъ личныхъ и имущественныхъ правъ ²⁾.

Въ виду научныхъ и практическихъ интересовъ государства, свя-

¹⁾ Сводъ Законовъ; т. II, ст. 57—65. Изд. 1892.

²⁾ См. ниже гл. III и приложение № I.

занныхъ съ архивами, преобразование архивной службы въ Россіи посредствомъ изданія общаго для всѣхъ вѣдомствъ архивнаго законодательства, учрежденія архивнаго управленія и выдѣленія устарѣвшихъ рѣшенныхъ дѣлъ изъ регистратуръ дѣйствующихъ учреждений въ центральные государственные архивы — настоятельная, неотложная необходимость.

ВВЕДЕНИЕ.

Научная и практическая цѣнность архивовъ.

Н. В. Калачовъ объяснялъ печальное состояніе русскихъ архивовъ неуваженіемъ русскаго общества къ тому, что хранится въ архивахъ, незнаніемъ того, что архивы заключаютъ въ себѣ драгоцѣннѣйшія данныя для исторіи нашего быта ¹⁾. Дѣйствительно, если бы наше общество поняло, что фактическія основы историко-юридическихъ наукъ хранятся въ архивахъ, почти нетронутыхъ научно систематическою разработкою, и что фактическое знаніе прошлаго служитъ ключемъ къ истинному знанію современнаго, то и у насъ была бы немислима безконтрольная архивная служба и почти огульное расхищеніе и движеніе государственныхъ архивныхъ матеріаловъ на бумажныя фабрики.

До половины XIX столѣтія историки-юристы ограничивались изученіемъ только сохранившихся памятниковъ древняго русскаго законодательства. Но не трудно понять, что изученіе исторіи законодательства недостаточно для факческаго знанія исторіи юридической жизни, потому что законодательство часто произвольно измѣняетъ формы жизненныхъ правовыхъ институтовъ, остается мертвою буквою на практикѣ и умалчиваетъ объ обычномъ правѣ, преимущественно опредѣляющемъ юридическія отношенія въ народной массѣ. Масса русскаго народа и теперь не знаетъ содержанія многотомнаго „Свода Законовъ“, а опредѣляетъ личныя и имущественныя отношенія въ семьѣ, сельской общинѣ и волости старымъ народнымъ обычаемъ, познаваемымъ только посредствомъ наблюденія актовъ юридической жизни крестьянскихъ учреждений. До второй половины XIX столѣтія нашему законодательству оставались неизвѣстными русская семья съ выборнымъ „большакомъ“ въ ея главѣ и русская община съ періодическимъ передѣломъ полей и выборнымъ старостою. Источникомъ факческаго знанія юридическихъ отношеній, господствующихъ въ массѣ русскаго народа, и въ наше время служатъ волостные архивы, рѣшенія волостныхъ судовъ, а не „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи“.

---

¹⁾ Сборн. Госуд. Знаній В. П. Безобразова; т. IV, стр. 184, 196.

Древняя народная юридическая жизнь точно такъ же полно и вѣрно проявляется не въ законахъ, а въ архивныхъ актахъ, представляющихъ собою факты дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ учреждений; а потому изученіе архивныхъ матеріаловъ должно служить могущественнымъ средствомъ фактическаго познанія исторіи права и степени проявленія законодательства даннаго народа въ его юридической жизни.

До половины XIX столѣтія акты дѣлопроизводства древнихъ государственныхъ учреждений западныхъ губерній хранились во множествѣ архивовъ при канцеляріяхъ дѣйствующихъ административныхъ и судебныхъ учреждений, гдѣ подвергались разнаго рода злоупотребленіямъ, растратѣ и не приносили пользы наукѣ. Законъ 2 апрѣля 1852 года сосредоточилъ въ трехъ центральныхъ архивахъ и открылъ для научнаго пользованія болѣе 30 тысячъ сборниковъ древнихъ актовъ: книгъ, вязокъ и дѣлъ, содержащихъ въ себѣ болѣе 30 милліоновъ юридическихъ актовъ, являющихся въ наше время фактическимъ матеріаломъ для научнаго познанія исторіи западно-русской юридической жизни. Въ старину юридическая практика требовала, чтобы юридическія сдѣлки проходили черезъ судебно-административныя учреждения, удостовѣрившія и укрѣпившія ихъ посредствомъ записи въ книги, и только акты, записанные въ книги, подлежащія храненію въ архивахъ, признавались достовѣрными въ юридическомъ смыслѣ.

Несмотря на отсутствіе у насъ ученыхъ архивистовъ и научныхъ описей архивовъ древнихъ актовъ, лишающее возможности изучать архивные матеріалы систематически, отрывочныя научныя изысканія въ центральныхъ архивахъ западныхъ губерній уже дали наукѣ фактическіе отвѣты на многіе старые вопросы, поставили и рѣшили многіе новые вопросы по происхожденію, организаціи и дѣятельности западно-русскихъ государственныхъ учреждений,—вопросовъ, казавшихся въ первой половинѣ истекшаго столѣтія лежащими за предѣлами научнаго знанія.

Изученіе юридическихъ актовъ, составляющихъ содержаніе древнихъ актовыхъ книгъ центральныхъ архивовъ, выяснило факты, радикально измѣняющіе понятія историковъ первой половины XIX столѣтія о древнемъ Литовскомъ государствѣ, составѣ его народонаселенія, судебно-административныхъ учрежденіяхъ, отношеніяхъ къ Польшѣ и Россіи и т. д. Между прочимъ доказанъ фактъ чрезвычайно важнаго научнаго и практическаго значенія, по которому на всемъ пространствѣ западныхъ губерній Россіи XIV—XVII столѣтій жилъ православный русскій народъ, говорившій языкомъ Начальной Русской Лѣтописи и Русской Правды; а въ средѣ этого народа литовское племя не составляло и десятой доли государственнаго народонаселенія. До конца XVII столѣтія всѣ юридическіе акты въ Литвѣ были писаны на русскомъ языкѣ, а личныя топографическія имена въ актовыхъ книгахъ

являются русскими именами: не было Радзивиловъ, Бобржинскихъ, Добржинскихъ и т. д., а были Радивилы, Бобринскіе, Добривскіе и т. д. Только со времени политическаго соединенія Западнаго русскаго края съ Польшею полонизируется его исконное русское народонаселеніе, русское православіе соединяется съ католицизмомъ и русскій юридическій языкъ въ актовыхъ книгахъ замѣняется языкомъ польскимъ. Только въ 1696 году постановленіе Польскаго сейма замѣнило русскій языкъ въ юридической письменности Литвы польскимъ языкомъ ¹.

Со времени изданія Русской Правды до времени открытія въ актовыхъ книгахъ Юго-Западной Россіи дѣлопроизводствъ вѣчевыхъ или копныхъ народныхъ судовъ въ историко-юридической литературѣ господствовало ученіе, по которому въ княжествахъ Руси эпохи удѣльныхъ государствъ не существовало вѣчевого суда, — судебная власть была сосредоточена только въ рукахъ князя и его посадниковъ и тиуновъ. Открытіе въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ дѣлопроизводствъ вѣчевыхъ судовъ показало фактически, что въ древней Руси, рядомъ съ княжескими органами суда, существовали суды народной общины, судившія всѣ дѣла въ предѣлахъ общинной земли, возникавшія между ея обитателями.

Судебныя дѣла древней русской общины, сохранившіяся въ архивахъ, относящіяся къ XIV—XVI столѣтіямъ, въ высокой степени важны для исторіи права русскаго и другихъ славянскихъ правъ. „Открытіе и изученіе актовъ этого рода въ архивахъ Германіи послужило нѣмецкимъ юристамъ главнымъ источникомъ возстановленія организациі и дѣятельности древней германской общины, ея законовъ и юридическихъ обычаевъ... Судебныя дѣла сельскихъ народныхъ собраній юго-западной Россіи также изображаютъ составъ общинъ, устройство народныхъ собраній, порядокъ судопроизводства и юридическіе обычаи, по которымъ рѣшались въ древности спорныя дѣла въ русскихъ общинахъ... Судебныя дѣла вѣчевыхъ или копныхъ судовъ, сохранившіяся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, изображаютъ намъ устройство и судебную дѣятельность вѣчевыхъ собраній, существовавшихъ на Руси съ незапамятнаго времени, возникшихъ въ то время, когда славянскія племена еще не были соединены общимъ государственнымъ союзомъ, и сохранившихъ судебную власть надъ своими членами до XVII столѣтія, до времени поглощенія судебной компетенціи крестьянскихъ общинъ властью коронныхъ судей и помѣщиковъ“ ²).

¹) См. „Памятную книжку Виленской губ. на 1902 годъ“; статью архиваріуса *И. И. Спрогиса*: „Виленскій Центральный Архивъ“. *М. О. Кояловича*: „Люблинская унія“. СПб. 1863. Сборникъ Археологическаго Института; кн. I; статья *В. А. Ляшма*: „Виленскій Центральный Архивъ“; стр. 22—38. Гильфердинга: „Литва и Жмудъ“. Собр. Сочин.; т. II, с. 363 и слѣд.

²) *Н. Иванішевъ*: „О древнихъ сельск. общ. въ Юго-Зап. Россіи“; стр. 34.

Открытие въ архивахъ актовъ дѣятельности древне-русскихъ вѣчевыхъ судовъ радикально измѣняетъ понятія историковъ-юристовъ объ устройствѣ судебной власти въ древней Руси; судебною властью князя и его посадниковъ и тиуновъ не ограничивалась дѣятельность общественной судебной власти: русская народная масса судила сама себя при посредствѣ общинныхъ сходокъ, состоявшихъ изъ 100—150 сходатаевъ-домохозяевъ, судившихъ не по княжескимъ уставамъ, а по стародавнему русскому народному праву, „водлугъ стародавней звыклости“. Уставы князей Рюриковичей, вошедшіе въ составъ содержанія Русской Правды, были новыми законами на Руси, опредѣлявшими судебную дѣятельность княжескихъ чиновниковъ, посадниковъ и тиуновъ въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ возникалъ между общинами или между членами общинъ и людьми княжескими. Многія статьи Русской Правды, Новгородской и Псковской судныхъ грамотъ и даже судебниковъ Московскаго государства получаютъ новое освѣщеніе, благодаря открытію въ древнихъ архивныхъ книгахъ актовъ дѣятельности народныхъ и коронныхъ судовъ древней Руси.

До половины XIX столѣтія дѣлопроизводства судебно-административныхъ центральныхъ учреждений Московскаго государства хранились при канцелярскихъ архивахъ дѣйствующихъ учреждений, не принося научной пользы, какъ и архивы западныхъ губерній до времени ихъ централизаціи. Законъ 7 іюля 1852 года учредилъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, соединилъ въ одно самостоятельное учрежденіе бывшіе при Сенатѣ Московскій Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ, Разрядный и Вотчинный, въ составъ которыхъ въ свое время вошли многіе архивы древнихъ упраздненныхъ учреждений эпохи Московскаго государства и Россійской Имперіи по 1800 годъ. По настоящее время въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи собраны и открыты для публичнаго пользованія дѣлопроизводства древнихъ судебно-административныхъ учреждений въ количествѣ до двухъ съ половиною милліоновъ номеровъ, представляющихъ собою книги, столбцы, вязки и дѣла; а въ нихъ содержится болѣе 100 милліоновъ историко-юридическихъ актовъ,—фактовъ дѣятельности древнихъ судебно-административныхъ учреждений. Это неисчерпаемое научное богатство, какъ и богатство центральныхъ архивовъ западныхъ губерній, еще не имѣетъ въ большей части своей научныхъ архивныхъ описей. Тѣмъ не менѣе научныя работы и въ этомъ архивѣ уже выяснили многіе старыя, поставили и рѣшили фактически многіе новые вопросы исторіи русскаго права и русской исторіи, остававшіеся неясными и даже незатронутыми историко-юридическою наукою первой половины истекшаго столѣтія. Организациа, компетенція и дѣятельность органовъ высшаго, центрального и мѣстнаго управленія въ Московскомъ государствѣ, земскихъ соборовъ, боярской думы, приказовъ, намѣстничествъ и воеводствъ стали разъясняться фактически только въ послѣднія десятилѣтія,